

Лично-числовое согласование с сочинительными конструкциями с союзом *ни ... ни*: корпусное и экспериментальное исследование¹

Давидюк Татьяна Игоревна, rachekit@yandex.ru
МГУ им. М. В. Ломоносова, Институт языкознания РАН

При описании согласования по некоторому признаку в случае, если конъюнкты не совпадают между собой по значениям данного признака, нередко прибегают к формулировке правил разрешения (англ. *resolution rules*). Для признака лица типологически стабильным считается вычисление результирующего признака лица для предиката на основании иерархии лиц $1 > 2 > 3$ [Newins, Weisser 2019]. На эту же стратегию указывают нормативные грамматики и справочники по русскому языку [РГ 1980: 243-244; Розенталь и др. 1994: 272]. Однако возможности согласовательной вариативности в подобных случаях этим не ограничиваются. При порядке слов VS возможно согласование с ближайшим конъюнктом, которое может нарушать иерархию лиц. Недавние экспериментальные исследования также демонстрируют возможность согласования по 3 лицу множественного числа даже при отсутствии конъюнкта 3 лица [Белова, Давидюк 2023]. Кроме того, конструкции с разными союзами могут демонстрировать разные паттерны согласования, см., в частности, [Пекелис 2013].

Данная работа направлена на исследование паттернов согласования с конструкциями с союзом *ни ... ни*. Он считается «аналогом» союза *и ... и* с отрицательным значением [Санников 2008: 300]. Однако корпусное исследование О. Е. Пекелис [2013] показывает, что конструкции с *ни ... ни* допускают согласование по единственному числу, что отличает их от конструкций с *и ... и*, но эта работа не рассматривает случаи, когда конъюнкты не совпадают по признаку лица.

Для изучения паттернов согласования с конструкциями с союзом *ни ... ни* в случае конъюнктов, не совпадающих по лицу, а также для сравнения их с аналогичными конструкциями с союзом *и ... и* мы провели корпусное и экспериментальное исследование. Результаты поиска в основном подкорпусе НКРЯ для конструкций *и я, и X* и *ни я, ни X* (где *X* — имя существительное или местоимение; мы рассматривали предложения с порядком слов SV в непрошедшем времени) представлены в Таблице 1. В каждой колонке указаны стратегии согласования с количеством соответствующих предложений.

Таблица 1. Стратегии согласования с конструкциями с союзами *и ... и* и *ни ... ни*: данные НКРЯ

<i>и я, и X</i>	<i>ни я, ни X</i>
1 л. мн.ч.: 48 3 л. мн.ч.: 5 (3 — согл. с ближ. конъюнктом)	1 л. мн.ч.: 124 3 л. ед.ч.: 18 3 л. мн.ч.: 18 (11 — согл. с ближ. конъюнктом)

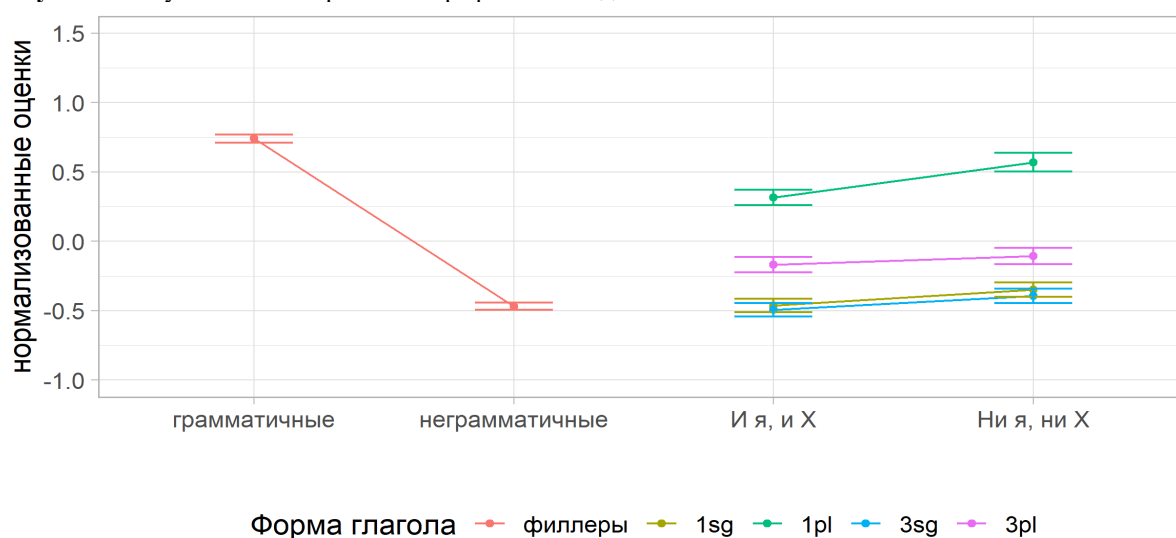
Во всех рассматриваемых конструкциях преобладает согласование по 1 лицу множественному числу, однако встречаются и другие варианты. Так, для трёх конструкций зафиксировано согласование по 3 лицу множественного числа, при этом примерно в половине случаев это согласованием с ближайшим конъюнктом (1). Для конструкций *ни я, ни X* также встречается согласование по 3 лицу единственному числу, но в подавляющем большинстве случаев вторым конъюнктом выступает неопределённое местоимение (2).

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00037, реализуемого в МГУ имени М.В. Ломоносова, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>.

- (1) — *Никогда ни я, ни мои дети не примут такой помощи.*
[НКРЯ. Валентина Осеева. Динка (1959)]
- (2) *Ни я, ни кто другой ничего не записывает.*
[НКРЯ. Анатолий Жигулин. Черные камни (1988)]

Экспериментальное исследование основывалось на методике оценки приемлемости по шкале 1-7. Участникам предлагалось оценить предложения с союзами *и ... и* и *ни ... ни* с разными вариантами согласования. Набор респондентов осуществлялся через социальные сети и платформу TaskPay, но второй источник привлёк значительное число недобросовестных участников. Эксперимент был реализован на платформе РСИвех, и его прошло 146 человек, и для анализа были отобраны ответы 64 респондентов. Результаты приведены в виде графика взаимодействия на Рисунке 1.

Рисунок 1. Результаты эксперимента: график взаимодействия

Для статистического анализа данных мы использовали смешанные линейные модели, попарные сравнения Тьюки и t-критерий Уэлча. Наиболее высоко для двух типов конструкций оценивается согласование по 1 лицу множественному числу, причём для конструкций с *ни ... ни* оно оценивается значимо выше ($p = 0,02$). Значимо от оценок для остальных вариантов согласования отличается согласование по 3 лицу множественному числу. Кроме того, на уровне неграмматичных филлеров оценивается согласование с ближайшим конъюнктом ($p = 0,65$ для конструкций с *и ... и* и $p = 0,19$ для конструкций с *ни ... ни*).

Экспериментальное исследование в целом подтверждает корпусные данные. Однако возможность согласования с ближайшим конъюнктом, зафиксированная в корпусном материале, не подтверждается. Это может объясняться тем, что в корпусных данных согласование с ближайшим конъюнктом встречалось либо при множественном числе второго конъюнкта, либо (в случае конструкций с союзом *ни ... ни*) при его нереперентности — эти оба случая пока остались за рамками экспериментального исследования.

Список литературы

- Белова Д. Д., Давидюк Т. И. Согласование с сочиненным подлежащим, содержащим личное местоимение: экспериментальное исследование на материале русского языка // Rhema. Рема. 2023. № 2. С. 53-88.
- Пекелис О. Е. «Частичное согласование» в конструкции с повторяющимся союзом: корпусное исследование основных закономерностей // Вопросы языкознания. 2013. № 4. С. 55-86.

Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М.: Московская международная школа переводчиков, 1994.

Русская грамматика / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1980.

Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008.

Nevins A., Weisser P. Closest conjunct agreement. *Annual Review of Linguistics*. 2019. No. 5. P. 219-241.